

DOI: 10.34020/2073-6495-2021-2-035-045

УДК 657.1:338.2:004

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК РЕЗЕРВ РАЗВИТИЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ ТЕРРИТОРИЙ

Надеждина С.Д.

Новосибирский государственный университет
экономики и управления «НИНХ»
E-mail: nadejdina2010@yandex.ru

Воронина Н.И.

Новосибирский технологический институт (филиал) РГУ
им. А.Н. Косыгина
E-mail: nata_vni@mail.ru

Пьянкова Л.М.

Сибирский университет потребительской кооперации
E-mail: lmpian@mail.ru

Рассмотрены проблемы и поиски новых решений в развитии государственно-частного партнерства (ГЧП), являющегося одним из механизмов, позволяющих осуществлять преобразование инфраструктуры территорий. Раскрыты специфические задачи и формы ГЧП, основные направления развития, возникающие перед партнерами в рамках данного механизма. Определены основные факторы, положительно влияющие на развитие региональной инфраструктуры в формате ГЧП, и принципы образования государственно-частного партнерства. Проведенное исследование зарубежной практики альянса бизнеса и государства позволило сформулировать проблемы, препятствующие развитию ГЧП в нашей стране, для принятия комплекса мер в обеспечении интересов государства и общества, а также интересов предпринимателей как субъектов ГЧП. В процессе исследования использовались общенаучные методы познания, приемы обобщения. Полученные результаты могут быть использованы в качестве рекомендаций для развития региональной экономики в рамках проектов государственно-частного партнерства.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, региональная экономика, социально-экономическое развитие.

PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP AS A RECOURCE FOR THE TERRITORIAL INFRASTRUCTURE DEVELOPMENT

Nadezhdina S.D.

Novosibirsk State University of Economics and Management
E-mail: nadejdina2010@yandex.ru

Voronina N.I.

Novosibirsk Technological Institute (branch)
of the Russian State University named after A.N. Kosygin
E-mail: nata_vni@mail.ru

Pyankova L.M.

Siberian University of Consumer Cooperation
E-mail: lmpian@mail.ru

The authors consider public-private partnership as one of the mechanisms allowing the transformation of the territorial infrastructure and analyze the problems and new solutions for its development. The article reveals the specific tasks and forms of public-private partnership and the main directions of its development. The article identifies the main factors that have a positive effect on the development of regional infrastructure in the format of public-private partnership and the principles of the emergence of such partnership. The study of the foreign practice of the alliance of business and the government made it possible to formulate problems that hinder the development of public-private partnership in our country. This development could facilitate the adoption of a set of measures to ensure the interests of the state and society, as well as the interests of entrepreneurs as subjects of public-private partnership. The authors used general scientific cognition methods and generalization techniques in the process of the research. The results of the research can be used as recommendations for the development of the regional economy in the framework of public-private partnership projects.

Keywords: public-private partnership, regional economy, socio-economic development.

Актуальность. В условиях рыночной экономики России появились тенденции развития рыночных механизмов в отраслях, ответственность в которых прежде несло государство. Как свидетельствует зарубежная практика, привлечение ресурсов на принципах государственно-частного партнерства обеспечивает сбалансированный процесс развития экономики в пропорции 4–5 % частных инвестиций к номинальному валовому продукту. По оценке Центра развития ГЧП, в России это соотношение около 1 % [8].

Термины «государственно-частное партнерство», «муниципально-частное партнерство» появились в российском законодательстве в начале 2000-х гг. в связи с формированием и внедрением новых принципов взаимодействия публично-правовых институтов, частных субъектов хозяйствования и гражданского общества для реализации программ развития инфраструктуры региональных территорий. Министерство культуры России одним из первых федеральных исполнительных органов государственной власти приняло решение о внедрении сотрудничества с корпоративными и общественными организациями, осуществляющими деятельность в сфере культуры и массовых коммуникаций с использованием механизма ГЧП, создав в 2005 г. Экспертный совет по государственно-частному партнерству [12]. Принятие закона в 2006 г. «Об участии Санкт-Петербурга в государственно-частных партнерствах» регулировало заключаемые частными партнерами сделки по конкретным соглашениям на принципе гражданского законодательства о свободе договоров [6]. Закон «Об участии Новосибирской области в государственно-частном партнерстве» [7] предусматривал ГЧП в качестве основного стратегического инструмента проведения социально-экономической политики.

С 2014 г. на федеральном уровне ряд министерств поддержал практику использования ГЧП: создан Координационный совет по государственно-частному партнерству при Минэкономразвития России [13]; Минздрав России предусмотрел создание структурного подразделения – Департамента инфраструктурного развития и государственно-частного партнерства [11]; Росавтодор утвердил Положение об управлении правового обеспечения и проектов государственно-частного партнерства Федерального дорожного агентства [14] при решении вопросов, связанных с ГЧП. В это же время

принимаются региональные нормативно-правовые акты о ГЧП, однако большинство из них имело декларативный характер.

Привлечение ресурсов на принципах ГЧП можно рассматривать как резерв развития инфраструктуры территорий. Отдельные механизмы взаимодействия частных инвестиций и публичных интересов определялись и Федеральными законами: «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» [16], «О концессионных соглашениях» [17], «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» [18], предоставляющих льготы частному бизнесу на определенной территории, рассматривая деятельность как разновидность ГЧП. Необходимо отметить: большая часть применяемых нормативных правовых актов имеет формальный характер, не обеспечивая многообразие форм сотрудничества частного инвестора и государства, ограничивая их применение в качестве правовой основы.

Зарубежный опыт свидетельствует об отсутствии единого представления о законодательной базе ГЧП. В некоторых странах (Австралия, Англия, Великобритания, Франция, Япония) основные принципы государственно-частного партнерства содержатся в нормативных актах по гражданскому праву; в других (Ангола, Бразилия, Германия, Греция, Египет) действуют специальные законодательные акты, в которые по мере необходимости вносят дополнения и изменения.

В России, как нам представляется, ГЧП находится на этапе активного распространения и направлено на развитие инфраструктуры территорий (строительство автомобильных дорог, железнодорожных магистралей, аэропортов, энергетических и коммунальных систем). С 1 января 2016 г. вступил в силу Федеральный закон «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [19], ориентированный на координирование инвестиционных и хозяйственных интересов сторон при заключении ими соглашений о государственно-частном партнерстве.

Высокую актуальность данное утверждение приобрело в 2020 г. в условиях снижения валового национального продукта в связи с введением с апреля месяца ограничительных мер по противодействию коронавирусу и как следствие – сокращение государственного бюджетного финансирования целого ряда направлений и программ, что повысило значимость ГЧП для более широкого распространения.

Формирование партнерских взаимоотношений государства и бизнеса. Финансирование проектов ГЧП может осуществляться за счет собственных средств частного бизнеса, заемных средств, средств государственного бюджета и субъектов квазигосударственного сектора (государственные предприятия, акционерные общества, национальные холдинги и компании), иных средств, не запрещенных отечественным законодательством.

Принятый в ноябре 2020 г. проект бюджета Новосибирской области (рассчитанный по консервативному сценарию социально-экономического развития региона с учетом ограничений на среднесрочный период при негативном воздействии пандемии) наглядно продемонстрировал ограниченность бюджетных средств.

Новосибирская область в 2018–2019 гг. развивалась достаточно динамично на фоне Сибирского федерального округа и Российской Федерации в целом, что явилось определенным положительным эффектом. Однако наблюдалось замедленное развитие некоторых отраслей (сельское хозяйство), «обрушение» строительной отрасли (почти на 30 % по Новосибирской области, в то время как среднероссийский показатель сократился всего лишь до уровня прошлого года). В целом прогнозируется рост по основным показателям только через год. Один из «отягчающих» факторов – сервисная ориентированность экономики области (как любого высокоразвитого региона) в связи с коронавирусом. Транспортные услуги снизились на 11 %, остальные смогли стабилизироваться (исключением являются общественное питание, туризм, сфера развлечений). Сокращение инвестиций в основной капитал оценивается в размере 18,5 %, ситуация начнет выравниваться уже в 2021 г.

Кроме отрицательных последствий мер ограничения экономики региона, следует отметить и некоторые положительные элементы сложившейся ситуации [28]. Так, в 2020 г. на фоне снижения скрытой безработицы, по данным службы занятости, на биржах труда зарегистрировалось 40 тыс. новых соискателей, в то время как в отчетах субъектов хозяйствования указывалось лишь 15 тыс. уволенных. Это значит, что на 25 тыс. скрытых безработных стало меньше. Однако статистика занятых и безработных свидетельствует: в 2017–2018 гг. наблюдалось ежегодное равномерное снижение безработных в среднем на 13 %, а в 2019 г. произошел рост безработных на 11,7 % по сравнению с 2018 г. По данным Министерства труда и социального развития Новосибирской области, по состоянию на 30 ноября 2020 г. численность зарегистрированных безработных граждан с начала года увеличилась более чем в пять раз (с 13,2 до 74,2 тыс. человек). Положительное: к концу 2020 г. промышленное производство в целом характеризуется небольшим ростом, розничная торговля – сокращением на 7 %, а восстанавливаться начнет только с 2022 г. [27].

Принимая во внимание прогноз Министерства экономического развития Новосибирской области, по которому валовой региональный продукт в 2020 г. снизится (на 8 %, до 1,2 трлн руб.) и сможет восстановиться до уровня 2019 г. только к 2023 г., привлечение дополнительных инвестиций в экономику региона через использование ГЧП будет весьма своевременной помощью сократившемуся бюджету Новосибирской области [27]. Мировой опыт свидетельствует: решение этой проблемы возможно, используя механизм государственно-частного партнерства.

В соответствии с законом [19], интерес в нашей стране могут представлять публично-правовые образования (Российская Федерация, субъекты РФ, муниципалитеты), от имени которых выступают Правительство России, исполнительные органы субъектов и муниципальных образований, а также государственные и муниципальные учреждения на стороне публичного партнера. Частными партнерами могут выступать российские юридические лица, за исключением перечисленных в законе [19, ч. 2 ст. 5]. При решении задач привлечения инвестиций частного сектора к управлению государственными активами объектами могут быть сложные технические

сооружения, мелиоративные системы, объекты социальной и транспортной инфраструктуры [19, ст. 7].

Формы взаимодействия государства и бизнеса (аренда и доверительное управление государственным и муниципальным имуществом, государственные контракты и контракты жизненного цикла, концессионные соглашения, соглашения о разделе продукции, совместные предприятия, лизинговые отношения и др.) с целью повышения эффективности расходования государственных средств (по причине дефицита бюджета) при выполнении бизнесом функций, традиционно осуществляемых государством, позволяют поддержать производственную, транспортную, социальную инфраструктуру.

Инициаторами принятия решения о реализации проекта государственно-частного партнерства или муниципально-частного партнерства (МЧП) могут выступать, наряду с публичными, частные партнеры [19, гл. 2] в результате проведения конкурса [19, ст. 19]. Следует отметить: не всегда высокая успешность таких проектов. В этой связи особую актуальность приобретает исследование проблем теоретического и практического характера реализации партнерских проектов, влияния факторов на эффективность взаимоотношений государства и частного бизнеса.

Формирование коммерческих и правовых аспектов функционирования ГЧП нашло отражение в трудах зарубежных (Д. Делмон, Е. Йескомб, Д. Лейден, А. Линк и др.) [9, 21, 22] и российских ученых (А.В. Андреева, Е.С. Андреева, В.Г. Варнавский, В.А. Генг, А.Н. Дырдонова, Ю.Е. Каплина, Н.Ю. Фомин, Р.Р. Шайхметов, Н.А. Шапиро и др.) [1–4, 20, 23]. Следует признать важность публикаций Всемирного банка, Международного валютного фонда, различных ведомств, ответственных за реализацию партнерских проектов [24–26]. Однако они посвящены в основном правовым аспектам ГЧП и рискам для участников.

В условиях международных санкций следует отметить ускорение темпов социально-экономического развития регионов России. В этой связи меняется и представление о государственно-частном партнерстве, что предполагает уточнение преимуществ ГЧП как резерва развития инфраструктуры территорий. В настоящее время государственно-частное партнерство – одно из стратегических направлений социально-экономического развития региональной экономики и оптимизации бюджетных расходов. Реализация государством проектов инновационной инфраструктуры территорий при участии частного капитала осуществляется в регионах в форме технопарков, промышленных и промышленных площадок.

В странах с разным уровнем социально-экономического развития возможности применения государственно-частного партнерства разнообразны, чаще всего приоритет смещается в направлении инноваций.

По данным сайта Правительства Новосибирской области, с 2013 г. «запущены» проекты ГЧП: в Болотнинском, Колыванском, Краснозерском, Чистоозерном районах по модернизации коммунальной инфраструктуры; осуществляется реконструкция автомобильной дороги «Новосибирск – Кочки – Павлодар» – первый контракт жизненного цикла за Уралом [27]. Можно назвать субъекты, успешно функционирующие на условиях ГЧП в Новосибирске: медицинская клиника «Авиценна»; образовательные

учреждения: Сибирский университет потребительской кооперации, «Наша школа», «Аврора», «София»; спортивные школы: «Локомотив-Новосибирск», «Чемпион» и др.

Имеются и другие примеры успешного использования ГЧП и МЧП при реализации государственных программ в нашей стране: «Развитие образования в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре на 2014–2020 годы»; строительство мини-ТЭЦ в Забайкальском крае, концессионное соглашение Администрации Тунгиро-Олёкминского муниципального района с ООО «Коммунальщик» [5, 10].

На уровень позитивного развития инфраструктуры территорий в формате ГЧП оказывают влияние три основных фактора: численность трудоспособного населения, уровень безработицы, доля прибыльных субъектов хозяйствования в регионе (крупнейших налогоплательщиков), являющихся градообразующими в социально-экономическом развитии [3].

Наряду с факторами, определяющими внедрение механизмов ГЧП в регионах, на наш взгляд, необходимо оценивать их инвестиционную привлекательность. Проведенное исследование позволило выявить [15]: объемы инвестиций в ряде субъектов оказались низкими (таблица).

Динамика инвестиций на душу населения регионов России (в действующих ценах) в 2017–2019 гг.

Регионы	2017 г.		2018 г.		2019 г.	
	сумма, руб.	темп роста, %	сумма, руб.	темп роста, %	сумма, руб.	темп роста, %
Российская Федерация	109 146	108,5	121 106	111,0	131 631	108,7
Центральный федеральный округ	108 035	111,5	127 031	117,6	143 702	113,1
Северо-Западный федеральный округ	135 240	107,7	165 371	122,3	143 960	87,1
Южный федеральный округ	87 817	124,9	88 508	100,8	80 133	90,5
Северо-Кавказский федеральный округ	50 624	101,5	55 312	109,3	61 708	111,6
Приволжский федеральный округ	82 084	99,8	84 534	103,0	91 687	108,5
Уральский федеральный округ	229 381	105,2	240 154	104,7	235 607	98,1
Сибирский федеральный округ	80 362	107,5	91 459	113,8	104 354	114,1
Дальневосточный федеральный округ	186 206	115,2	175 928	94,5	192 673	109,5

Объем инвестиций на душу населения имеет положительную динамику лишь по четырем округам (Северо-Кавказский, Приволжский, Сибирский, Дальневосточный). Инвестиционная привлекательность, по оценкам рейтингового агентства «Эксперт-РА», в ряде субъектов очень низкая. Полагая: неблагоприятный инвестиционный климат обусловлен существующими проблемами и рисками, характерными для социально-экономического развития этих территорий: высокая доля незанятого трудоспособного населения, ограниченный региональный рынок труда, низкий уровень разви-

тия рыночных отношений, теневая экономика, угрозы террористических актов.

Одной из проблем, возникающих перед участниками ГЧП при подготовке и реализации проектов, является формирование координационных центров (советов) по развитию партнерских взаимоотношений государства и бизнеса из заинтересованных лиц и экспертов. Функции таких центров (советов) могут выполнять агентства инвестиционного развития регионального уровня.

Другой проблемой является отсутствие реальных показателей эффективного использования бюджетных средств. Оценка эффективности осуществляется на этапе подготовки партнерских проектов. Поэтому следует использовать возможности предпринимателей и органов власти для проведения консультаций по общим вопросам и разработке концепций проектов при заключении договоров ГЧП (после подведения итогов конкурса), участию в мониторинге реализации проектов, уделяя внимание решению возникающих проблем у предпринимателей. Необходимо заложить в проект согласованный участниками механизм, позволяющий осуществлять оценку на протяжении всего жизненного цикла ГЧП для осуществления анализа эффективности, поскольку цели участников партнерства зачастую разнонаправлены.

Закключение. Положительное влияние на развитие ГЧП оказывают три основных фактора: численность трудоспособного населения, уровень безработицы и доля прибыльных субъектов хозяйствования (крупнейших налогоплательщиков), являющихся градообразующими в социально-экономическом развитии регионов. Уровень безработицы и факторы, отрицательно влияющие на инвестиционную привлекательность территорий, являются сдерживающими при реализации механизма ГЧП, что затрудняет развитие инфраструктуры региональной экономики. В Новосибирской области численность трудоспособного населения по состоянию на начало четвертого квартала 2020 г. составила 1272,7 тыс. чел. (55,5 % от общей численности населения области и 60,0 % – трудоспособного населения). При этом возросший в пять раз в 2020 г. уровень безработицы, являясь сдерживающим фактором распространения ГЧП, свидетельствует о наличии резерва трудоспособного населения для учета в проектах ГЧП.

Для поддержания и формирования прибыльных субъектов хозяйствования в рамках государственно-частного партнерства в регионе необходимы меры государственной поддержки, реализуемые на принципах ГЧП:

- финансовая поддержка (финансовое участие через субсидии, государственные гарантии для обеспечения заемных источников финансирования, налоговые льготы в виде инвестиционного налогового вычета и инвестиционного налогового кредитования);
- имущественная поддержка (льготная аренда движимого и недвижимого имущества, земельных участков для реализации проектов);
- организационно-методическая поддержка (правовые и консультационные услуги, оценка и начальное планирование, разработка и экспертиза предоставленной документации, подготовка и проведение конкурса по выбору проекта ГЧП, формирование и заключение договоров ГЧП, обеспечение выхода государственного сектора из проектов).

К перспективному направлению развития государственно-частного партнерства, на наш взгляд, можно отнести взаимодействие малого и среднего предпринимательства как потенциальных субъектов с субъектами крупного бизнеса и государственными органами, поскольку их поддержка придаст уверенность в гарантии стабильности предпринимательской деятельности. При этом, как показывает практика, особого внимания заслуживает развитие институционального ГЧП, которое предусматривает открытие совместных предприятий. Участниками таких предприятий становятся, с одной стороны, государственные органы или компании с мажоритарным государственным участием (субъекты квазигосударственного сектора), а с другой – частные инвесторы, включая отечественные и зарубежные.

Такие совместные предприятия способствуют внедрению и развитию институциональной формы ГЧП как модели партнерских взаимоотношений государственного сектора и частного бизнеса. Это объединяет возможности обеих сторон партнерства: финансовые, материально-технические, человеческие, прочие ресурсы.

Таким образом, вновь созданная компания ГЧП наделяется ресурсами, которые требуются для реализации созданного проекта совместной деятельности, прорабатывается план его финансирования за счет государства и частного предпринимательства, с возможностью привлечения заемного капитала и поддержкой государственных структур, позволяя принимать оперативные и стратегически верные решения.

Полагаем: внедрение ГЧП в сферу промышленного производства, привлекая субъекты малого и среднего предпринимательства, используя новейшие технологии, устанавливая оптимальные критерии для участников при вхождении в проект, применяя обоснованные показатели оценки эффективности использования средств, позволяет рассматривать механизм ГЧП как резерв развития инфраструктуры территорий, создавая новые рабочие места, увеличивая налоговые поступления в бюджет.

Литература

1. *Андреева А.В., Генг В.А.* Региональный опыт применения государственно-частного партнерства в экономике (на примере Тверской области) // Вестник факультета управления СПбГЭУ. 2017. № 1-1. С. 89–94.
2. *Андреева Е.С.* Зарубежный опыт формирования механизмов государственно-частного партнерства и возможности его использования в России // Проблемы экономики, финансов и управления производством: сб. науч. тр. вузов России. Иваново, 2010. № 28. С. 153–158.
3. *Андреева Е.С., Дырдонова А.Н., Фомин Н.Ю.* Инструменты государственно-частного партнерства в развитии инфраструктуры регионов РФ (на примере Республики Татарстан) // Актуальные проблемы экономики и права. 2018. Т. 12. № 3. С. 453–467.
4. *Варнавский В.Г.* Частно-государственное партнерство в промышленности России // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2015. № 5. С. 41–54.
5. *Городкова С.А., Каркавина А.С.* Государственно-частное партнерство как направление реформирования государственного управления сферой услуг в отраслях социальной инфраструктуры // Вестник Забайкальского гос. ун-та. 2016. Т. 22. № 11. С. 109–116.
6. Закон Санкт-Петербурга от 25.12.2006 № 627-100 «Об участии Санкт-Петербурга в государственно-частных партнерствах».

7. Закон Новосибирской области от 22.03.2012 № 200-ОЗ «Об участии Новосибирской области в государственно-частном партнерстве».
8. Исследование «Развитие государственно-частного партнерства в России в 2016–2017: текущее состояние и тренды, рейтинг регионов» / Ассоциация «Центр развития ГЧП». М.: Ассоциация «Центр развития ГЧП», 2016. 32 с.
9. *Йескомб Э.Р.* Государственно-частное партнерство: основные принципы финансирования. М.: Альпина Паблишер, 2015. 457 с.
10. *Мальшиев Е.А., Кашиурников А.Н.* Возможности привлечения инвестиций с использованием механизмов государственно-частного партнерства в электроэнергетику региона // Вестник Забайкал. гос. ун-та. 2014. № 6 (109). С. 121–129.
11. Приказ Минздрава России от 29.07.2014 № 407 (ред. от 28.06.2019) «Об утверждении положения о Департаменте инфраструктурного развития и государственно-частного партнерства Министерства здравоохранения Российской Федерации».
12. Приказ Министерства культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации от 27.01.2005 № 10 «О создании экспертного совета по государственно-частному партнерству при Министерстве культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации».
13. Приказ Минэкономразвития России от 19.05.2014 № 279 «О Координационном совете по государственно-частному партнерству при Минэкономразвития России».
14. Приказ Росавтодора от 14.01.2014 № 11 «Об утверждении Положения об управлении правового обеспечения и проектов государственно-частного партнерства Федерального дорожного агентства».
15. Россия в цифрах. 2020: Крат. стат. сб. / Росстат. М., 2020. 550 с.
16. Федеральный закон от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд».
17. Федеральный закон от 21.07.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях».
18. Федеральный закон от 22.07.2005 № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации».
19. Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
20. *Шапиро Н.А., Каплина Ю.Е.* Территориальный аспект в управлении инновациями и соглашение о государственно-частном партнерстве // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2016. № 11 (93). С. 3.
21. *Delmon J.* Public-Private Partnership Programs: Creating a Framework For Private Sector Investment in Infrastructure. Kluwer Law International, 2013. 299 p.
22. *Leyden D.P., Link A.N.* Public Sector Entrepreneurship: U.S. Technology and Innovation Policy, Oxford University Press, 2015. 250 p.
23. *Шайхметов Р.Р.* Государственно-частное партнерство в социально-культурной сфере: проблемы и перспективы // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=16878> (дата обращения: 24.11.2020).
24. 7 keys to success // The National Council for Public-Private Partnership, Washington. URL: <https://www.ncppp.org/ppp-basics/7-keys/> (дата обращения: 24.11.2020).
25. PPP Talk // Public-Private Partnership Center Republic of the Philippines. URL: https://ppp.gov.ph/wp-content/uploads/2018/03/PPPC_rep_pppTalk-2ndSem2017.pdf / (дата обращения: 24.11.2020).
26. Public-Private Partnership in infrastructure resource center // World Bank Group. URL: <https://ppp.worldbank.org/public-private-partnership/335/> (дата обращения: 24.11.2020).
27. <https://novosibstat.gks.ru/folder/31734>.
28. <https://znsno.ru/publichnye-i-deputatskie-slushaniya>.

Bibliography

1. *Andreeva A.V., Geng V.A.* Regional'nyj opyt primeneniya gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v jekonomike (na primere Tverskoj oblasti) // *Vestnik fakul'teta upravleniya SPbGJeU.* 2017. № 1-1. P. 89–94.
2. *Andreeva E.S.* Zarubezhnyj opyt formirovaniya mehanizmov gosudarstvenno-chastnogo partnerstva i vozmozhnosti ego ispol'zovaniya v Rossii // *Problemy jekonomiki, finansov i upravleniya proizvodstvom: sb. nauch. tr. vuzov Rossii.* Ivanovo, 2010. № 28. P. 153–158.
3. *Andreeva E.S., Dyrdonova A.N., Fomin N.Ju.* Instrumenty gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v razvitii infrastruktury regionov RF (na primere Respubliki Tatarstan) // *Aktual'nye problemy jekonomiki i prava.* 2018. T. 12. № 3. P. 453–467.
4. *Varnavskij V.G.* Chastno-gosudarstvennoe partnerstvo v promyshlennosti Rossii // *Vestnik Instituta jekonomiki Rossijskoj akademii nauk.* 2015. № 5. P. 41–54.
5. *Gorodkova S.A., Karkavina A.S.* Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo kak napravlenie reformirovaniya gosudarstvennogo upravleniya sferoj uslug v otrasljah social'noj infrastruktury // *Vestnik Zabajkal'skogo gos. un-ta.* 2016. T. 22. № 11. P. 109–116.
6. Zakon Sankt-Peterburga ot 25.12. 2006 № 627-100 «Ob uchastii Sankt-Peterburga v gosudarstvenno-chastnyh partnerstvah».
7. Zakon Novosibirskoj oblasti ot 22.03.2012 № 200-OZ «Ob uchastii Novosibirskoj oblasti v gosudarstvenno-chastnom partnerstve».
8. Issledovanie «Razvitie gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v Rossii v 2016–2017: tekushhee sostojanie i trendy, rejting regionov» / *Associacija «Centr razvitija GChP».* M.: Associacija «Centr razvitija GChP», 2016. 32 p.
9. *Jeskomb Je.R.* Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo: osnovnye principy finansirovaniya. M.: Al'pina Publisher, 2015. 457 p.
10. *Malyshev E.A., Kashurnikov A.N.* Vozmozhnosti privlecheniya investicij s ispol'zovaniem mehanizmov gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v jelektrojenergetiku regiona // *Vestnik Zabajkal. gos. un-ta.* 2014. № 6 (109). P. 121–129.
11. Prikaz Minzdrava Rossii ot 29.07.2014 № 407 (red. ot 28.06.2019) «Ob utverzhdenii polozhenija o Departamente infrastrukturnogo razvitija i gosudarstvenno-chastnogo partnerstva Ministerstva zdravoohraneniya Rossijskoj Federacii».
12. Prikaz Ministerstva kul'tury i massovyh kommunikacij Rossijskoj Federacii ot 27.01.2005 № 10 «O sozdanii jekspertnogo soveta po gosudarstvenno-chastnomu partnerstvu pri Ministerstve kul'tury i massovyh kommunikacij Rossijskoj Federacii».
13. Prikaz Minjekonomrazvitija Rossii ot 19.05.2014 № 279 «O Koordinacionnom sovete po gosudarstvenno-chastnomu partnerstvu pri Minjekonomrazvitija Rossii».
14. Prikaz Rosavtodora ot 14.01.2014 № 11 «Ob utverzhdenii Polozhenija ob upravlenii pravovogo obespechenija i proektov gosudarstvenno-chastnogo partnerstva Federal'nogo dorozhnogo agentstva».
15. *Rossija v cifrah.* 2020: Krat. stat. sb. / Rosstat. M., 2020. 550 p.
16. Federal'nyj zakon ot 21.07.2005 № 94-FZ «O razmeshhenii zakazov na postavki tovarov, vypolnenie rabot, okazanie uslug dlja gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd».
17. Federal'nyj zakon ot 21.07.2005 № 115-FZ «O koncessionnyh soglashenijah».
18. Federal'nyj zakon ot 22.07.2005 № 116-FZ «Ob osobyh jekonomicheskix zonah v Rossijskoj Federacii».
19. Federal'nyj zakon ot 13.07.2015 № 224-FZ «O gosudarstvenno-chastnom partnerstve, municipal'no-chastnom partnerstve v Rossijskoj Federacii i vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii».
20. *Shapiro N.A., Kaplina Ju.E.* Territorial'nyj aspekt v upravlenii innovacijami i soglashenie o gosudarstvenno-chastnom partnerstve // *Upravlenie jekonomicheskimi sistemami: jelektronnyj nauchnyj zhurnal.* 2016. № 11 (93). P. 3.
21. *Delmon J.* Public-Private Partnership Programs: Creating a Framework For Private Sector Investment in Infrastructure. Kluwer Law International, 2013. 299 p.

22. *Leyden D.P., Link A.N.* Public Sector Entrepreneurship: U.S. Technology and Innovation Policy, Oxford University Press, 2015. 250 p.
23. *Shajahmetov R.R.* Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v social'no-kul'turnoj sfere: problemy i perspektivy // *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. 2014. № 6. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=16878> (data obrashheniya: 24.11.2020).
24. 7 keys to success // The National Council for Public-Private Partnership, Washington. URL: <https://www.ncppp.org/ppp-basics/7-keys/> (data obrashheniya: 24.11.2020).
25. PPP Talk // Public-Private Partnership Center Republic of the Philippines. URL: https://ppp.gov.ph/wp-content/uploads/2018/03/PPPC_rep_pppTalk-2ndSem2017.pdf / (data obrashheniya: 24.11.2020).
26. Public-Private Partnership in infrastructure resource center // World Bank Group. URL: <https://ppp.worldbank.org/public-private-partnership/335/> (data obrashheniya: 24.11.2020).
27. <https://novosibstat.gks.ru/folder/31734>.
28. <https://zsns.ru/publicnye-i-deputatskie-slushaniya>.